

РУБЕН САФРАСЯН

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН И ГЕНОЦИДА ЕВРЕЕВ.

Геноцид относится к самым мрачным и трагическим страницам мировой истории, в котором идея абсолютного зла находит свое радикальное воплощение. На уровне обыденного сознания всякое упоминание конкретного случая геноцида неизбежно вызывает у нормального человеческого индивида реакцию, сопоставимую с негативным эмоциональным всплеском, и сопровождается оценками морального характера.

Однако как и всякое иное явление действительности, геноцид подлжит изучению методами научного познания, основанными на рационализирующей функции человеческого разума. Его научное изучение делает свои первые шаги; всеобъемлющей и общепринятой теории геноцида пока не создано. Однако уже накоплен значительный фактический материал по конкретным случаям геноцида и начинается этап их сравнительного изучения, при котором особое значение приобретают проблемы методологического характера. Основную научную задачу текущего момента четко сформулировал социолог Дж. Н. Портер; отметив в предисловии к одной из своих работ необходимость его "полномасштабного сравнительного изучения... с общемировой точки зрения"¹.

В русле решения этой задачи находится сравнительный анализ двух таких случаев геноцида, как еврейский и армянский. Не случайно, что именно на основе изучения этих двух случаев геноцида польский правовед Р. Лемкин создал в 1944г. концепцию геноцида как преступления против человечества, в которой дана юридическая квалификация термина геноцид². Эта концепция лежит в основе принятой Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 260 (III) от 9 де-

кабря 1948 года: "Предупреждение и наказание преступления геноцида"³. Именно в этом контексте оба случая претендуют быть уникальными.

Более того, они обладают целым рядом параметров, которые делают компаративистский подход особенно продуктивным и дают возможность на его основе делать глубокие обобщения. Так, Ф. Литтел выделяет 13 "общих характеристик" геноцида армян и холокоста, изучение которых, по его мнению, целесообразно с точки зрения более глубокого сравнительного изучения явления геноцида в целом: начиная с наличия долгой истории притеснения в качестве "презираемого и обижаемого" меньшинства и кончая использованием уголовных элементов в "стратегических направлениях программы убийств"⁴. Количество общих характеристик, конечно, может быть оспорено; их, на наш взгляд, меньше. Но главное, в данном случае - не это, так как эти характеристики не имеют сущностного значения. С общеисторической и "общемировой" точки зрения важными являются следующие обстоятельства:

а) геноцид армян был первым случаем широкомасштабного геноцида в современной истории, в котором проявились все его основные признаки;

б) геноцид евреев (или холокост) был случаем наиболее широкомасштабного и тщательно подготовленного геноцида, в котором некоторые его основные признаки нашли наиболее полное воплощение.

Эти факторы являются, на наш взгляд, детерминантами при сравнительном анализе геноцида армян и холокоста⁵.

К проблеме сравнительного изучения этих двух случаев геноцида обращались многие ученые. Некоторые из них посвятили ей специальные работы. Из их числа своей фундированностью и хорошим знанием фактического материала выгодно отличаются исследования Роберта Мелсона⁶ и Ваагна Дадряна⁷, которые положили полученные ими результаты в основу оригинальных концепций о некоторых универсальных закономерностях генезиса и осуществления геноцида. Так, Р. Мелсон сформулировал концепцию о прямой связи между революцией и геноцидом, согласно которой последний имеет место во время революционных изменений в социальной и политической структуре общества⁸. Это обобщение он сделал на основе сравнительного изучения геноцида армян и холокоста евреев в годы господства младотурок в Османской империи и нацистов Германии соответственно, которые он квалифицировал как революционные периоды. В. Дадрян на той же основе составил трехступенчатую "парадигму геноцида", в которой рассмотрел универсальные, на его

взгляд, факторы динамики геноцидального процесса, выделив при этом его три основные фазы: инициации, организации и применения. В последней он центральное место отвел правящей партии, сделав вывод о том, что в обоих случаях геноцида "главным преступником было не государство, как таковое, а две монолитные политические партии - иттихадисты-младотурки и национал-социалисты..."⁹. В дальнейшем Дадрян применил эту концепцию для подробного анализа политики геноцида армян Османской империи в период, когда у власти находилась партия "Единение и прогресс"¹⁰.

Концепции Р. Мелсона и В. Дадряна выявляют некоторые социально-политические факторы геноцида и позволяют глубже проникнуть в динамику геноцидального процесса в целом¹¹. Однако их претензии на универсальность не выдерживают испытания на прочность при столкновении с реальностью "геноцидального мира"¹², если применить выражение Алана Розенберга. Например, даже при самом скрупулезном рассмотрении взаимного геноцида народов тутси и хуту в Руанде и Бурунди на протяжении последних трех десятилетий вряд ли можно обнаружить его связь с социальной или политической революцией или же выявить решающую роль правящей политической партии в подготовке и осуществлении геноцида. Эти концепции не вполне применимы и к геноциду армян, который систематически осуществлялся в Турции на протяжении почти четверти века - в последние десятилетия существования Османской империи и в первые годы после прихода к власти кемалистов. В частности, ключевую роль играет геноцид армян, осуществленный в годы правления султана Абдул-Гамида II, который не вписывается в рамки вышеупомянутых концепций. Ведь с одной стороны он предшествовал т. н. младотурецкой революции, а с другой стороны в его осуществлении основную роль сыграли различные органы государственной власти, руководимые непосредственно из султанского дворца, а политические партии вообще были запрещены. Чувствуя уязвимость своих позиций, Р. Мелсон и В. Дадрян попытались как-то выйти из положения: первый в специальной статье попытался показать, что это была резня в традиционном турецком смысле, а не геноцид¹³, а второй определил политику Абдул Гамида в отношении армян как "протогеноцидальную"¹⁴. Однако имеющиеся факты опровергают эту точку зрения и позволяют со всей определенностью квалифицировать эту политику как геноцид.

Думается, сужение сферы применения вышеупомянутых концепций обусловлено ошибкой методологического характера. Их авторы являются сторонниками точки зрения, согласно которой холокост рассматривается в качестве модели геноцида в целом, а все оста-

льные известные случаи геноцида квалифицируются по степени наличия в них компонентов холокоста. Одна из видных представительниц этого направления Хелен Файн назвала холокост "архетипом концепции геноцида"¹⁵. Для нее и других сторонников этой точки зрения, в том числе и для В. Дадряна и Р. Мелсона, наибольшее число компонентов холокоста можно найти в геноциде армян, поэтому и он наиболее близок к первичной модели - холокосту. Так, Иегуда Бауэр, известный как один из наиболее последовательных сторонников концепции "первичности" холокоста, определяет геноцид армян как "родственное холокосту (Holocaust-related) явление"¹⁶.

Такая методологическая установка и основанные на ней концепции, по нашему мнению, не продуктивны с точки зрения компаративистского исследования геноцида как явления мировой истории, так как зачастую ведут к механическому перенесению характерных для холокоста структурных составляющих на другие случаи геноцидов, что порождает в свою очередь искаженные представления о геноциде в целом. Так, весьма спорным является, на наш взгляд, утверждение Р. Мелсона о том, что "геноцид является своего рода социальной революцией"¹⁷. Значительно большие возможности в этом направлении предоставляет общесоциологический подход, согласно которому геноцид рассматривается как универсальный результат функционирования определенного типа общества и государства. Он был предложен американским ученым Ирвингом Льюисом Горовицем в 1976г. На основе изучения значительного количества случаев геноцида в разных уголках земного шара. Его концепция основывается на введенных им же в научный оборот понятиях "геноцидальное общество" и "геноцидальное государство", имеющих значительный сравнительно-исторический потенциал¹⁸. Дальнейшее развитие этот подход получил в известной монографии Лео Купера, в которой он сформулировал понятие "негеноцидального общества"¹⁹, то есть такого общества, в котором действуют сильные механизмы, препятствующие перерастанию репрессивной политики государства в национальном вопросе в геноцидальную.

Думается, сравнительный анализ особенностей генезиса и функционирования германского и турецкого государств, а также типов обществ, порождением которых они были, является той методологической основой, на которой возможно наиболее адекватное компаративистское исследование двух тягчайших преступлений против человечества - геноцида армян и еврейского холокоста. При таком подходе особое значение приобретает остававшееся до сих пор вне рамок серьезного научного интереса изучение различий между двумя вышеуказанными случаями геноцида, что вкупе с более осто-

рожной интерпретацией уже полученных результатов анализа их явных и скрытых "общих характеристик" углубит наши знания о природе явления геноцида в целом.

SUMMARY

The paper deals with the methodology of Genocide, carried out on the 1915 Armenian Genocide and Jewish Holocaust. The author concluded that the true picture of both could be reached if one would carry a thorough analyses of the Ottoman Empire and Germany, focusing on the typology of these states.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. J. N. Porter. Preface. - In: *Genocide and Human Rights: A Global Antology*. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. IV.
2. См. об этом: Ю. Г. Барсегов. Геноцид армян - преступление против человечества: (О правомерности термина и юридической квалификации). Ереван, 1990.
3. Текст см.: Организация Объединенных Наций. Сборник документов. Москва, 1981, с. 566 - 571.
4. F. H. Litteil. *Holocaust and Genocide: The Essential Dialectic*. - *Holocaust and Genocide Studies*, 1987, Vol.: 2, No. 1, pp. 98 - 99.
5. Конкретный сравнительный анализ двух вышеназванных случаев геноцида не входит в задачу настоящей статьи.
6. R. Melson. *Revolution and Genocide: On the Causes of the Armenian Genocide and the Holocaust*. - *The Armenian Genocide: History, Politics, Ethics*. Ed. by: R. G. Hovannisian. New York, 1992, pp. 80 - 102.
7. V. N. Dadrian. *The Convergent Aspects of the Armenian and Jewish Cases of Genocide. A Reinterpretation of the Concept of Holocaust*. - *Holocaust and Genocide Studies*, 1988, Vol. 3, No. 2, pp. 151 - 169; V. N. Dadrian. *The Historical and Legal Interconnections Between the Armenian Genocide and Jewish Holocaust: From Impunity to Retributive Justice*. - *The Yale Journal of International Law*, 1998, Vol. 23, No. 2, pp. 503 - 559.
8. Эта концепция наиболее полно изложена в: R. Melson. *Revolution and Genocide. On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust*. Chicago, 1992.

9. Շմ.: V. N. Dadrian. Towards a Theory of Genocide Incorporating the Instance of Holocaust: Comments, Criticism and Suggestions. - Holocaust and Genocide Studies, 1988, Vol. 5, No.2, pp.129- 143.

10. Ibid., p. 139.

11. Վ.Տատրեան. Պետութեան մը եւ պետական կոսակցութեան մը միաձոյլ դերը Հայկական ցեղասպանութեան մէջ. - Վ.Տատրեան. Հայկական ցեղասպանութիւնը խորհրդարանային եւ պատմագիտական քննարկումներով. Watertown, 1995.

12. Շմ. զոջ ատեն ս հլոբոկիմի ըեֆլեկսիայիմի ըո քոքոքոյ Նոկոտորիք ասքեթոք տերմիոք "քոլոքոստ" եւ "գեոսիդ": A. Rosenberg. The Genocidal Universe. A Framework for Understanding the Holocaust. - In: Genocide and Human Rights: A Global Antology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, pp. 46 - 58.

13. Շմ.: R. Melson. A Theoretical Inquiry into the Armenian massacres of 1894 - 1896. - Comparative Studies in Society and History. 1982, # 24, pp. 491-509.

14. Շմ. Տոոքեքտքոքոյի ըաքեք զոջ ֆոքդաքենտալիք ըաքոք: W. Dadrian. The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence - Oxford, 1995, pp. 111 - 176.

15. H. Fein. Political Functions of Genocide Comparisons. - In: Remembering for the Future: Working Papers and Agenda. Volume III: The Impact of the Holocaust and Genocide on Jews and Christians. Oxford-New York-Beijing-Frankfurt-San Paulo-Sydney-Tokyo-Toronto, 1989. p. 2428.

16. Y. Bauer. Is the Holocaust Exlicable? - In: Remembering for the Future: Working Papers and Agenda. Volume II: The Impact of the Holocaust on the Contemporary World. Oxford-New York-Beijing-Frankfurt-San Paulo-Sydney-Tokyo-Toronto, 1989. p. 1970.17.

17. R. Melson. Revolution and Genocide..., p. 91.

18. I. L. Horowitz. Genocide: State Power and Mass Murder. New Brunswick, 1976. В дальнейшем он углубил ряд своих аргументов. Շմ.: I.L. Horowitz. Taking Lives: Genocide and State Power. New Brunswick-London, 1997.

19. Շմ. տոոքեքտքոքոյոք գլաքս վոք: L. Kuper. Genocide: Its Political Use in the Twentieth Century